

УДК 321.02

DOI: 10.17223/1998863X/57/23

А.П. Кочетков, В.В. Моисеев

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Рассматривается деятельность российской политической элиты по руководству социально-экономической политикой в современной России. Акцентируя внимание на качественных характеристиках российской элиты, особое внимание уделяется анализу основных составляющих и последствий ее социально-экономической политики. По мнению авторов, человеческий капитал российской элиты не достиг пока качественных показателей, сопоставимых с развитыми странами мира, и не всегда является решающим фактором инновационного развития регионов и национальной экономики. Поэтому модернизация человеческого капитала российской элиты должна стать приоритетным направлением государственной политики современной России. Ключевые слова: человеческий капитал, государственное управление, Россия, социально-экономическая политика, российская элита, российские граждане, бюрократия.

Введение

Трудно переоценить значение политической элиты в современной российской политике. Элита, наиболее активная и способная часть общества, занимает ведущие позиции в выработке норм и ценностей, на которые ориентируются все его члены. Обладая реальной властью, политическая элита принимает важнейшие политические решения, в том числе и в социально-экономической сфере, и ведет за собой остальные социальные слои и группы населения.

В современной России элитные группы являются не только важнейшими акторами формирования внутренней и внешней политики, но и в большей степени, чем в западных странах, монопольными участниками политических процессов. Заявленные сегодня руководством страны приоритеты социально-экономического развития, в том числе реализация приоритетных национальных проектов до 2024 г., напрямую соотносятся с проблемой человеческого капитала политической элиты как важнейшего условия их реализации.

Значение человеческого капитала в формировании долгосрочного устойчивого экономического роста показано в трудах ряда авторитетных зарубежных исследователей [1–6].

Российские политологи уделяют значительное внимание проблеме изучения элит (см.: [7–10]). Исследованию человеческого капитала российской элиты посвящены труды И.А. Андросенко [11], А.Г. Ашина [12, 13], Н.А. Баранова [14], О.В. Гаман-Голутвиной [15], Д.К. Григоряна [16], А.В. Дука [17], А.П. Кочеткова [18, 19], О.В. Крыштановской [20], А.В. Понеделкова [21], А.В. Селезневой, Е.Б. Шестопаля [22] и других российских ученых. В работах данных российских авторов сделан вывод о том, что в социально-экономическом развитии страны важнейшую роль играет

человеческий капитал правящей элиты, от качества которого во многом зависит настоящее и будущее России.

Авторы не ставят задачу анализа всех факторов, влияющих на социально-экономическую политику современной России, среди которых структурные особенности государственного управления, наличие или отсутствие гражданского контроля, роли латентных акторов и др. Целью данного исследования является анализ деятельности российской политической элиты при проведении социально-экономической политики, ее человеческого капитала, т.е. совокупности ее знаний, умений, навыков, используемых для разработки и проведения государственной социально-экономической политики и оказывающих влияние на ее эффективность, а также определение модели его воспроизводства.

В политической науке выделяются две основные модели воспроизводства человеческого капитала политической элиты: конкурентная и поддерживающая [23. С. 91].

Конкурентная модель предполагает наличие эффективных механизмов подготовки и отбора высококвалифицированных специалистов на основе меритократических принципов. Элита при этой модели формируется и распределяется по ключевым государственным постам на основе реальных способностей и компетенции ее членов. Открытость данной модели способствует развитию рациональных, прагматических, поведенческих стратегий правящей элиты, стимулирует принятие ею самостоятельных решений и действий, исходя из собственных интересов и принципов, ориентированных на максимизацию полезности своего поведения.

Поддерживающая модель создается и развивается на основе ценностных ориентиров и стандартов поведения определенной «статусной группы». При данной модели у элиты целенаправленно формируется определенный набор качеств и норм, обеспечивающих ее существование. Актор в данном случае является социализированным элементом, поведение которого предопределяется негласно установленными социальными нормами, правилами и обязательствами, а человеческий капитал интегрирован в «статусную группу».

В рамках какой модели идет воспроизводство человеческого капитала российской элиты и как это влияет на принятие элитой государственных решений в социально-экономической области?

Исторические традиции формирования российской политической элиты

На протяжении всей российской истории правящая элита России представляла собой довольно узкую, сплоченную группу, имевшую общие интересы и социокультурные традиции, которые ставились ею превыше всего. Например, начиная с XVI в. в России царь назначал наместников, управлявших отдельными регионами, из бояр и других представителей элиты. Но поскольку денег в казне хронически не хватало, княжескую администрацию сажали на «кормление» или «на хлебное место», на котором она содержалась за счет местного населения в течение всего периода службы. Таким образом, уже в те времена должность позволяла не только безбедно жить, но и использовать ее для личного обогащения. Данная традиция глубоко укоренилась в российской элите и представляла, по существу, узаконенную коррупцию,

оказывая разлагающее влияние на элиту, и на общество в целом. Существовали как объективные причины этого явления (необходимость разветвленной административной элиты в огромной стране и недостаток денег для вознаграждения за ее службу из-за огромных расходов на непрерывные войны), так и субъективные (живейшая готовность членов элиты извлечь максимум выгод из занимаемых административных постов).

Россия длительный исторический период в силу ряда причин, в том числе постоянных внешних угроз, вынуждена была развиваться на основе мобилизационного типа организации всей жизни общества. В этих условиях важнейшей функцией верховной власти стало инициирование импульсов модернизации под давлением внутри- или внешнеполитических кризисов либо их наложения. Этот тип развития предполагал авторитарную, милитаризованную, вертикально-иерархическую политическую систему, которая делала ставку на принудительные методы решения социально-экономических проблем. В российском обществе постоянно существовал приоритет политического начала над экономическим, что вызвало к жизни «служилую» модель рекрутирования правящей элиты и привело к формированию характерного социально-психологического типа ее представителей. Авторитарная власть предполагала и авторитарную элиту, являющуюся проводником этой власти [15. С. 63].

Отличительные черты современной российской политической элиты и их влияние на социально-экономическую политику

Сегодня, говоря о качестве человеческого капитала в российской элите, нельзя не отметить высокую коррупцию, поразившую все уровни государственной власти как в федеральном центре, так и в регионах. Используя свое служебное положение в целях личного обогащения, некоторые ее представители через коррупционные схемы занимаются хищениями в особо крупных размерах из государственного бюджета и других финансовых источников. Счет идет уже не на миллионы, а на миллиарды рублей. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, только 2018 г. размер материального ущерба от коррупционных преступлений составил 65,7 млрд рублей, что на 66% больше, чем в 2017 г. [24]. Львиная доля этих хищений приходится на тех, кто входит в российскую элиту. Наглядным примером этого являются уголовные дела, возбужденные против бывшего министра экономического развития А. Улюкаева и члена Совета Федерации Р. Арашукова.

Неотъемлемой составной частью человеческого капитала руководителя страны, региона, муниципалитета и других органов власти и управления является базовое образование, дающее важнейшие компетенции в той или иной области знаний. Например, чтобы руководить экономикой, нужно как минимум иметь высшее экономическое образование, опыт управления крупным производством и другую соответствующую подготовку. Чтобы руководить, нужно знать дело, – таков непреложный постулат государственного управления. Отсутствие необходимых знаний у российских управленцев высокого уровня отрицательно сказалось на социально-экономическом развитии нашей страны. Так, первый президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин, не имея экономического образования, не зная основных экономических законов, но сосредоточив в своих руках всю полноту власти, произвел коренное рефор-

мирование экономики методом «шоковой терапии», что имело крайне негативные последствия для страны. Он как не обладал необходимыми знаниями и компетенциями, достаточными для успешного руководства огромной страной. Современники отмечали такие негативные качества личности Б. Ельцина, как пьянство, тяга к личному обогащению, непоследовательность и некомпетентность во многих вопросах, связанных с экономикой и социальной сферой. Зачастую слова и заверения руководителя страны расходились с его делами. Согласно результатам политико-психологических исследований, «личность Б. Ельцина определялась доминирующим мотивом власти при развитом мотиве аффилиации. Подобное сочетание обнаруживает эффективные отношения с прессой, инстинкт воздействия на других, стремление к контролю над ситуацией вплоть до применения грубой силы, тенденцию умело использовать людей и легкую смену окружения при изменении приоритетов». [25. С. 95].

Отметим, что для политической ментальности российской элиты характерны такие черты, как беспринципность и «холопство». Так, О. Гаман-Голутвина отмечает, что «преклонение перед силой остается доминирующей установкой поведения и центральной, и региональных властей, и населения» [26. С. 172]. Это приводит к безоговорочной преданности президенту, с одной стороны, и устойчивому приоритету клановых интересов над общенациональными – с другой. Исследователи выражают обеспокоенность сложившимся стратегическим потенциалом элиты, которая призвана защищать общество и повышать уровень его благосостояния. Так, Т. Заславская полагает, что российской элите «удалось создать такие правила игры, которые обеспечивают ей бесконтрольность и безответственность перед обществом. Результатом является углубление взаимного отчуждения власти и общества, проявляющегося, с одной стороны, в равнодушии власти к бедам народа, а с другой – в тотальном недоверии народа к представителям и институтам власти» [27. С. 294–295].

Главными отличительными чертами российской элиты сегодня стали: снижение доли «интеллектуалов», имеющих ученую степень (при Б. Ельцине – 52,5%, при В. Путине – 20,9%), уменьшение и без того крайне низкого представительства женщин в элите (с 2,9% до 1,7%). В правящей элите значительно возрос удельный вес людей в погонах: каждый четвертый представитель элиты стал военным (если при Б. Ельцине доля военных в элите составляла 11,2%, то при В. Путине – 25,1%). Для нее также характерно увеличение доли земляков главы государства (с 13,2% при Б. Ельцине до 21,3% при В. Путине) и рост доли бизнесменов (с 1,6% при Б. Ельцине до 11,3% при В. Путине) [20. С. 264].

Современная российская элита в России имеет во многом корпоративный характер. Крупные корпорации (государственные и частные), обладающие огромными финансовыми ресурсами, контролируют самые важные предприятия и производства, постепенно монополизировали рынок средств массовой информации и в настоящее время способны серьезно влиять на процесс принятия важнейших государственных решений. Корпоративная система России носит договорной характер и строится на основе взаимозависимости наиболее влиятельных заинтересованных групп и государства.

Среди негативных качеств российской элиты стоит отметить не только алчность и корыстолюбие, выражающиеся в ее массовой коррупции, но и яв-

ное фарисейство. Призывая россиян к патриотизму, работе на благо Родины, готовности к защите страны от внешних врагов, прежде всего от стран НАТО во главе с США, большинство представителей российской элиты имеют в этих странах крупную недвижимость, получают второе гражданство и вид на жительство, вкладывают свои деньги в офшоры и иностранные банки. Так, некоторые бывшие члены российского правительства имели вид на жительство (ВНЖ) в Италии, Германии, Франции, Великобритании, Болгарии (страны – члены блока НАТО), например бывший вице-премьер О. Голодец – в Италии, бывший министр труда и соцзащиты М. Топилин – в Болгарии. После отставки правительства и внесенных поправок в Конституцию РФ они были освобождены от занимаемых постов; такая же участь может ждать и других чиновников, которые имеют вид на жительство или гражданство иностранных государств. «Смысл, миссия государственной службы именно в служении, и человек, который выбирает этот путь, должен прежде всего для себя решить, что он связывает свою жизнь с Россией, с нашим народом, и никак иначе, без всяких полутонов и допущений», – подчеркнул президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г. [28].

Особенности социально-экономической политики современной российской политической элиты

Сегодня в России социально-экономическая политика государства осуществляется в интересах, прежде всего, корпоративных элит, достаточно замкнутых социальных слоев, образованных в результате фактического слияния верхушки политических и бизнес-элит, господствующих в экономике и финансах, имеющих во многом определяющее влияние на принятие важнейших политических решений. В стране, занимающей лидирующие позиции в мире по добыче и экспорту нефти и газа, других природных ресурсов, свыше 110 долларовых миллиардеров, 246 тыс. долларовых миллионеров. В руках 10% самых обеспеченных наших сограждан сосредоточилось 83% всего личного благосостояния в стране. Это выше, чем в США (76%), имеющих один из самых высоких уровней концентрации богатства среди развитых стран [29]. Отметим, что состояние российских миллиардеров увеличивается год от года на фоне снижения темпов роста ВВП, антироссийских санкций, продолжающегося падения реальных доходов населения.

Причина такого экономического парадокса состоит в том, что при созданном в России олигархическом капитализме основным выгодоприобретателем от всех изменений в экономике страны является крупный бизнес, тесно связанный с государством, с политической элитой. Образовался класс свехбогачей (олигархов), которые в совокупности владеют 90% всей собственности, приносящей большой доход их владельцам. Так, личное состояние совладельца Норильского Никеля В. Потанина к началу 2020 г. оценено агентством Bloomberg в 28,2 млрд долл. США, нефтяного магната В. Алекперова – в 22,3 млрд долл. В целом капиталы российских миллиардеров увеличились в 2019 г. на 52,9 млрд долл. [30].

Ярким примером принятия государственных решений в пользу крупных экспортеров сырья является неоднократная девальвация национальной валюты (2008–2009, 2014–2015, 2020). После девальвации национальной валюты, искусственного изменения курса рубля к доллару нефтяные компании смогли

не только компенсировать часть потерь, связанных с падением цен на «черное золото», но и существенно обогатиться. Продавая нефть, бензин, дизельное топливо, мазут за валюту, нефтяные магнаты обменивают ее на рубли по очень выгодному для них курсу, а зарплату, налоги и долги смежникам платят в подешевевших рублях.

При девальвации рубля одновременно происходят большие потери у основной массы россиян, которые держат свои заработанные деньги, как правило, в национальной валюте и имеют незначительные накопления в твердой валюте – долларах и евро. С ростом курса иностранной валюты дорожают все импортные товары. Цены на заграничные автомашины, бытовую технику, одежду, обувь, косметику, продовольствие и другие товары из-за рубежа возросли за последнее десятилетие в 1,5–2 раза. При масштабной девальвации многим слоям нашего в целом бедного населения приходится отказываться от импортных товаров.

Таким образом, девальвация ухудшает положение значительной части населения, так как влечет за собой повышение цен на товары импортного производства и падение реальной заработной платы. В результате проведения социально-экономической политики в интересах исключительно российской корпоративной элиты в России произошло резкое социальное расслоение, сопровождаемое обнищанием большинства населения. Даже по официальным данным число бедных в стране превышает 19 млн человек [28]. На самом деле количество бедных россиян в разы больше. Считать таких людей надо не по их нищенским доходам, а по реальным возможностям людей получать образование, поддерживать свое здоровье, ездить в отпуск, приобретать необходимую одежду себе и детям, сбалансировано питаться и т.д. Именно от этих важнейших условий, определяющих уровень жизни, во многом зависит формирование, развитие и использование человеческого капитала государства.

Но правящая элита и не стремится использовать человеческий капитал наших граждан для роста экономики, его доля в производстве продукции незначительна. Если в развитых странах (Германия, Япония, Южная Корея, Сингапур и др.) этот показатель достигает 80%, то в России он менее 15% [31].

На фоне значительного увеличения налогового бремени на рядовых граждан правящая элита России упорно не желает затрагивать интересы сверхбогатых россиян, вводить прогрессивную шкалу налогообложения под предлогом, что это будет способствовать выводу капитала из страны (как будто этого не происходит в действительности уже много лет). Предложение В. Путина повысить НДС для физических лиц, чей доход свыше 5 млн руб. в год, с 13 до 15% первый позитивный, но недостаточный шаг в решении данной проблемы [32]. Имея профицитный бюджет, российское правительство вместо оказания реальной социальной помощи малообеспеченным россиянам, установления достойных пенсий и пособий инвалидам и ветеранам труда, многодетным семьям и другим категориям нуждающихся россиян, предпочитает накапливать деньги в Фонде национального благосостояния. К концу 2019 г. в ФНБ сосредоточилось более 7,95 трлн руб., которые вложены в банки США и европейских стран, не работают на российскую экономику [33, 34]. Из этих денег правительство планирует вложить в эконо-

мику в 2020 г. только 1,8 трлн руб., чего явно недостаточно для создания условий успешного развития инновационной экономики и лучшего применения человеческого капитала нашей страны.

Экономия на зарплатах бюджетников, российская элита уже сегодня сталкивается с серьезным дефицитом высококвалифицированных кадров. За границу в поисках лучшей доли на ПМЖ уехали более 1,5 млн хорошо образованных и конкурентоспособных россиян, высококвалифицированных специалистов [35]. В известной компании Билла Гейтса, например, сегодня успешно трудятся более 22% сотрудников – выходцев из России. Еще 53% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, по утверждению Левада-Центра, хотели бы навсегда уехать из России [36].

Данная политика является результатом одностороннего мышления российской правящей элиты, которая опасается, что излишние денежные вложения в развитие социально-экономической сферы российского общества приведут к инфляции. Не желая расставаться с давно устаревшей монитаристской концепцией, она делает акцент только на одном из аспектов, способствующих инфляции. То, что к инфляции приводят низкий покупательный спрос населения, монополизм крупных компаний, неразвитость экономики в целом, снижение курса национальной валюты и ряд других факторов, – все эти обстоятельства просто игнорируются.

В результате ошибочной политики правящей элиты в отношении оплаты труда и налогообложения население вынуждено брать займы в банках на неотложные нужды (покупку одежды, обуви, чтобы собрать ребенка в школу и т.п.). Росстат отмечает, что почти 80% российских семей испытывают затруднения с тем, чтобы приобрести необходимый минимум товаров и уложиться в сумму семейного дохода. Недостающие деньги россияне вынуждены брать в займы в банках и других кредитных организациях. К началу 2020 г. общая сумма кредитов россиян достигла астрономической величины – свыше 15,5 трлн рублей. Причем, по данным Минэкономразвития, в 2019 г. половина российских заемщиков направляла на платежи по кредитам более 50% своего ежемесячного дохода. 16% из этих кредитов являются проблемными: они либо уже реструктурированы, либо обслуживаются с просрочкой, превышающей 90 дней [37].

Настораживает и отношение российской элиты к представителям малого и среднего бизнеса. На словах обещая им всемерную поддержку и помощь, правящая элита через силовые структуры и зависимые суды проводят явно противоположную линию. Российские предприниматели на своем горьком опыте убедились, что в России нет никаких гарантий для защиты их прибыльных предприятий. На это указывает, в частности, тот факт, что за последние 25 лет ими было выведено за рубеж около 750 млрд долл., или почти три годовых бюджета страны. [38] Вернуть эти огромные деньги в Россию не удастся: бизнесмены предпочитают держать свои накопления в западных банках. Если бы эти активы были вложены в отечественную экономику, они могли бы увеличить объемы производства и доходы бюджета от налогов, которые можно было бы потратить на развитие инфраструктуры и социальные программы. Но вместо этого большая их часть пошла на покупку зарубежных активов, в том числе и шикарных яхт, которые используются российской элитой в качестве развлечения и отдыха.

Влияние кадрового потенциала российской политической элиты на социально-экономическую политику

Став законно избранным президентом, В. Путин начал реформу государственного управления, в результате которой была создана новая вертикаль власти, основанная на огромных полномочиях главы государства, вокруг которого сплотилась правящая элита. Данное обстоятельство снижало возможности других высших должностных лиц в разработке стратегии развития страны, объективно подвигало их к демонстрации своей преданности президенту, а не к разработке и отстаиванию собственной позиции при принятии важнейших государственных социально-экономических решений. В результате при проведении кадровой политики произошло снижение требования профессионализма к отбору кадров на высшие руководящие должности. Именно по этой причине в разработке экономической стратегии государства была допущена серьезная ошибка: вместо развития экономики, основанной на знаниях, инновациях, IT-технологиях, ставка была сделана на добычу и экспорт сырья, прежде всего нефти, газа, за рубеж как наиболее легко осуществимую стратегию, дивиденды от которой получала узкая группа правящей элиты. Развитию инновационного производства, основанного на современных высоких технологиях и рациональном использовании человеческого капитала, уделялось второстепенное внимание.

С принятием широкомасштабной программы в мае 2012 г. у российской правящей элиты появился реальный шанс на ускорение экономического и социального развития страны. Реализация этой программы могла иметь успешное завершение при одном очень важном условии: сформировать правительство из компетентных, высокообразованных людей, профессионалов в своем деле. Решение о формировании нового состава Правительства РФ в январе 2020 г. привело к некоторому обновлению элиты. В его состав вошли такие высококвалифицированные профессионалы, как А. Белоусов, Ю. Борисов, В. Фальков, М. Решетников и ряд других, которые уже внесли свои предложения по улучшению финансирования развития российской экономики. Одновременно, к сожалению, на министерские должности вновь были назначены так называемые «универсальные управленцы», не имеющие базового образования, опыта работы в отрасли, которой нужно управлять. Так, министерством промышленности и торговли руководит социолог Д. Мантуров; главой космической отрасли (Роскосмос) является журналист-международник Д. Рогозин; Э. Набиуллина, ни дня не работавшая в банковской системе, стоит во главе Центрального банка России; Т. Голикова, бухгалтер по образованию, курирует социальную сферу, негативные результаты развития которой хорошо известны; Д. Патрушев, не являющийся специалистом в сельском хозяйстве, стоит во главе Минсельхоза России и т.д.

Даже при определенных ограничениях, связанных с интересами узкой элитной группы, высококвалифицированные, хорошо знающие свое дело руководители российской экономики и социальной сферы могли бы сделать для России значительно больше, чем данные «универсальные управленцы». Поэтому неудивительно, например, что министру-социологу с непрофильным образованием не удалось успешно решить задачу импортозамещения. Как признавал Д. Мантуров, зависимость России от импорта колоссальна. Так, в

тяжелом машиностроении доля импорта составила 60–80%, в легкой промышленности – 70–90%, в радиоэлектронной промышленности – 80–90%, в фармацевтике и медицинской промышленности – 70–80% [39. С. 7–8].

В результате реального выполнения хорошей, в сущности, программы восьмилетнего социально-экономического развития страны не получилось. Да и сегодня успешную реализацию национальных проектов тормозит нежелание некоторых представителей российской элиты взять на себя ответственность в решении ряда вопросов в процессе конкретного их выполнения, а порою и отсутствие компетентности и профессионализма.

Выводы

Проведенное исследование позволяет авторам сделать вывод о том, что современная российская элита рекрутируется и воспроизводится явно не по меритократическому принципу, а на основе поддерживающей модели. В последние десятилетия в рамках правящей элиты сформировалась «статусная группа», составляющая ее ядро, имеющая свои устойчивые интересы и правила поведения, которым подчиняются представители российской элиты. В соответствии с этим все решения и действия в социально-экономической политике правящей элиты принимаются в интересах узкой социальной прослойки российского общества, в первую очередь крупного корпоративного бизнеса, связанного с высшей управленческой бюрократией, действующей часто в личных, а не в общественных интересах.

В этом заключается причина слабой ротации правящей элиты России. При таком развитии ситуации требуются не высокопрофессиональные, компетентные кадры для руководства нашей социально-экономической политикой, а простые исполнители воли определенной «статусной группы». Поэтому только кажется, что многие действия государственных топ-менеджеров в социально-экономической сфере являются некомпетентными, не обеспечивающими эффективную социально-экономическую политику в интересах подавляющего большинства российских граждан. В действительности от проводимой властью социально-экономической стратегии с акцентом на экспорт сырья, офшорной экономики, широкомасштабной коррупции в органах государственной власти выигрывает только небольшая элитная «статусная группа» российского общества. Эта группа фактически монопольно сосредоточила в своих руках всю полноту власти и не стремится проводить социально-экономическую политику в интересах большинства населения России. Под влиянием данного обстоятельства характерными свойствами человеческого капитала современной российской элиты стали алчность, стремление обогатиться любой ценой, невзирая на действующие законы и морально-этические принципы, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии России.

Сегодня стало очевидным, что без серьезного обновления российской элиты невозможны модернизация и дальнейшее успешное развитие российского общества.

Литература

1. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. М. : Прогресс, 1978. 275 с.
2. Lucas R.E. Lectures on economic growth. Cambridge ; London : Harvard University Press, 2004. XI, 204 с.

3. *Schultz T.* Investment in Human Capital // *American Economic Review*. 2004. March. P. 1–17.
4. *Thurow L.* Investment in Human Capital. Belmont : Wadsworth Publishing Company, 1970. 15 p.
5. *Ben-Porath Y.* The Production of Human Capital and the Life Cycle of Earnings // *The Journal of Political Economy*. 1967. Vol. 75, № 4, pt. 1. P. 352–365.
6. *Denison E.* The Sources of Economic Growth in US and Alternative before. New York : Committee for Economic Development, 1962. 308 p.
7. *Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б.* Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // *Власть и элиты*. 2019. Т. 6, № 2. С. 24–66.
8. *Тимофеев А.А.* Смена политической элиты как необходимый фактор экономического развития страны // *Коммуникология*. 2016. № 5. С. 140–153.
9. *Тимофеев А.А.* Современная политическая элита России и наследие советской партийной номенклатуры // *Теории и проблемы политических исследований*. 2016. № 4. С. 45–51.
10. *Тимофеева Л.Н.* Политическое лидерство и формирование элиты государственного управления в России // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование: политология, экономика, право*. 2010. Т. 3. С. 3–113.
11. *Андросенко И.А.* Формирование российской политической элиты как фактор эффективного государственного управления // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2016. № 3 (22). С. 30–33.
12. *Ашин Г.К.* Формы рекрутирования политических элит // *Общественные науки и современность*. 1998. № 3 С. 85–96.
13. *Ашин Г.К.* Понятие «элита» и его роль в политических исследованиях // *Философские науки*. 2005. № 7. С. 23–45.
14. *Баранов Н.А.* Правящая элита современной России // *Научный общественно-политический журнал*. 2006. № 2. С. 142–150.
15. *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России: веки исторической эволюции. М. : Росспэн, 2006. 446 с.
16. *Григорян Д.К.* Позиционирование политической элиты современной России в контексте сравнений различных политических систем и режимов // *Коммуникология*. 2016. № 1 (11). С. 109–117.
17. *Дука А.В.* Власть и общество в потоках перемен // *Власть и элиты*. 2018. Т. 5, № 1. С. 7–25.
18. *Кочетков А.П.* Демократия и элиты. М. : ПрофЭко, 2009. 176 с.
19. *Кочетков А.П.* Особенности формирования и развития политического класса современной России // *Власть*. 2017. № 1. С. 12–18.
20. *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М. : Захаров, 2005. 381 с.
21. *Понделков А.В., Воронцов С.А.* Лидерско-элитная составляющая современного российского политического управления на региональном уровне // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2015. № 1. С. 134–138.
22. *Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ* / под ред. А.В. Селезнева, Е.Б. Шестопал. М. : РОССПЭН, 2012. 342 с.
23. *Попонов Д.В.* Проблемы воспроизводства человеческого капитала политической элиты // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология*. 2008. Т. 8, вып. 2. С. 89–94.
24. *Ущерб от коррупции в России за 2018 год составил 65,7 миллиарда рублей*. 2019. URL: https://www.znak.com/2019-04-09/ucherb_ot_korrupcii_v_rossii_za_2018_god_sostavil_65_7_milliarda_rubley (дата обращения: 23.03.2020).
25. *Селезнева А.В., Розозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э.* Российская политическая элита: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала // *Полис. Политические исследования*. 2010. № 4. С. 90–106.
26. *Гаман-Голутвина О.В.* Бюрократия или олигархия? // *Куда идет Россия? Власть, общество, личность*. М., 2000. С. 162–172.
27. *Заславская Т.И.* Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М. : Дело, 2004. 400 с.
28. *Послание Президента Федеральному Собранию*. 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582/> (дата обращения: 23.03.2020).
29. *Шерункова О.* Бедная Россия: миллиардеров все больше // *Газета.Ру*. 2019. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/21/12768116.shtml> (дата обращения: 12.03.2020).

30. *Богатые россияне*: Потанина поставили на первой место // Газета.Ру. 2019. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/12/30/12891056.shtml> (дата обращения: 19.03.2020).
31. *Global Intangible Finance Tracker (GIFT™)*. 2017. URL: <https://brandfinance.com/knowledge-centre/reports/global-intangible-finance-tracker-gift-2017/> (accessed: 12.03.2020).
32. *Путин предложил поднять ставку НДС до 15% для россиян с высоким доходом*. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/06/23/833230-putin-podnyat-stavku-ndfl> (дата обращения: 25.06.2020).
33. *Бюджет РФ в 2018 году исполнен с профицитом впервые за 7 лет*. 2019. URL: https://finance.rambler.ru/realty/41599364/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 21.03.2020).
34. *Объем ФНБ за октябрь 2019 года вырос до 7,95 трлн. рублей*. 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7080057> (дата обращения: 21.03.2020).
35. *Число работающих за границей высококвалифицированных россиян превысило 1,5 млн*. 2017. URL: Retrieved from: <https://www.interfax.ru/business/545024> (дата обращения: 11.02.2020).
36. *Савицкая В.* Хорошо там, где их нет? Почему молодежь готова бежать из России. 2019. URL: Retrieved from: <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20191202-horoshho-tam-gde-ih-net> (дата обращения: 15.03.2020).
37. *Не умереть с голоду: сколько денег нужно россиянам* // Газета.Ру. 2019. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/04/03/12281539.shtml> (дата обращения: 20.03.2020).
38. *Объем вывоза денег из РФ превысил три годовых бюджета*. 2019. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-03-13/1_7529_money.html (дата обращения: 18.03.2020).
39. *Глаголев С.Н., Моисеев В.В.* Импортзамещение в экономике России. Белгород : Изд-во БГТУ, 2015. 275 с.

Alexandr P. Kochetkov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: apkoch@mail.ru

Vladimir V. Moiseev, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (Belgorod, Russian Federation).

E-mail: din_prof@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 57. pp. 244–256.

DOI: 10.17223/1998863X/57/23

RUSSIAN POLITICAL ELITE AS A SUBJECT OF SOCIOECONOMIC POLICY

Keywords: human capital; public administration; Russia; socioeconomic policy; Russian elite; Russian citizens; bureaucracy.

The article examines the activities of the Russian political elite in governing socioeconomic policy in modern Russia. The article analyzes the influence of the quality of human capital of the Russian elite on the effectiveness of Russia's modern socioeconomic policy. Focusing on the qualitative characteristics of the Russian elite, the authors pay special attention to the analysis of the main components and consequences of its socioeconomic policy. As the present study shows, the lack of professionalism and incompetence of the majority of the Russian elite in matters of socioeconomic policy and their disregard of economic laws negatively affect the development of Russia, do not allow creating an innovative economy, ensuring a high quality of life for the majority of Russian citizens. The huge property differentiation of Russian society and the low standard of living of most Russians not only contribute to the growth of social tension in society, but also hinder the development of Russia as a whole. According to the authors, the human capital of the Russian elite has not yet reached quality indicators comparable to the developed countries of the world and is not always a decisive factor in the innovative development of the regions and the national economy. Therefore, the modernization of the human capital of the Russian elite should become a priority direction of the state policy of modern Russia.

References

1. Kendrick, J. (1978) *Sovokupnyy kapital SShA i ego formirovanie* [The aggregate capital of the United States and its formation]. Translated from English. Moscow: Progress.
2. Lucas, R.E. (2004) *Lectures on economic growth*. Cambridge; London: Harvard University Press.
3. Schultz, T. (2004) Investment in Human Capital. *American Economic Review*. March. pp. 1–17.
4. Thurow, L. (1970) *Investment in Human Capital*. Belmont: Wordsworth.

5. Ben-Porath, Y. (1967) The Production of Human Capital and the Life Cycle of Earnings. *The Journal of Political Economy*. 75(4-1). pp. 352–365.
6. Denison, E. (1962) *The Sources of Economic Growth in US and Alternative Before*. New York: Committee for Economic Development.
7. Bystrova, A.S., Daugavet, A.B., Duka, A., Kolesnik, N.V., Nevsky, A.V. & Tev, D.B. (2019) Institutionalization of the political elite: sources of recruitment and career. *Power and Elites*. 6(2). pp. 24–66. (In Russian)
8. Timofeev, A.A. (2016) Change of political elite as a necessary factor of economic development of the country. *Kommunikologiya – Communicology*. 6. pp. 140–153. (In Russian).
9. Timofeev, A.A. (2016) Sovremennaya politicheskaya elita Rossii i nasledie sovetской partii-noy nomenklatury [Modern political elite of Russia and the legacy of the Soviet party nomenclature]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. 4. pp. 45–51.
10. Timofeeva, L.N. (2010) Politicheskoe liderstvo i formirovanie elity gosudarstvennogo upravleniya v Rossii [Political leadership and formation of the state administration elite in Russia]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie: politologiya, ekonomika, pravo – Problem Analysis and Public Administration Projection*. 3. pp. 3–113.
11. Androsenko, I.A. (2016) Formirovanie rossiyskoy politicheskoy elity kak faktor effektivnogo gosudarstvennogo upravleniya [Formation of the Russian political elite as a factor of effective public administration]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 3(22). pp. 30–33.
12. Ashin, G.K. (1998) Formy rekrutirovaniya politicheskikh elit [Forms of recruitment of political elites]. *Social Sciences and Modernity – Social Sciences and Contemporary World*. 3. pp. 85–96.
13. Ashin, G.K. (2005) Ponyatie “elita” i ego rol' v politicheskikh issledovaniyakh [The concept of “elite” and its role in political research]. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 7. pp. 23–45.
14. Baranov, N.A. (2006) Pravyashchaya elita sovremennoy Rossi [The ruling elite of modern Russia]. *Nauchnyy obshchestvenno-politicheskiy zhurnal*. 2. pp. 142–150.
15. Gaman-Golutvina, O.V. (2016) *Politicheskie elity Rossii: vekhi istoricheskoy evolyutsii* [Political elites of Russia: milestones of historical evolution]. Moscow: ROSSPEN.
16. Grigoryan, D.K. (2016) Positioning of the political elite of modern Russia in the context of comparisons of different political systems and regimes. *Kommunikologiya – Communicology*. 4(6). pp. 109–117. (In Russian).
17. Duka, A.V. (2018) Vlast' i obshchestvo v potokakh peremen [Power and society in the flow of change]. *Vlast' i elity – Power and the Elite*. 5(1). pp. 7–25. (In Russian).
18. Kochetkov, A.P. (2009) *Demokratiya i elity* [Democracy and Elites]. Moscow: OOO RITS Profeco.
19. Kochetkov, A.P. (2017) Features of Formation and Development of Political Class of Modern Russia. *Vlast' – Power*. 1. pp. 12–18. (In Russian).
20. Kryzhanovskaya, O. (2005) *Anatomiya rossiyskoy elity* [Anatomy of the Russian Elite]. Moscow: Zakharov.
21. Ponedelkov, A.V. & Vorontsov, S.A. (2015) Liderstvo-elitnaya sostavlyayushchaya sovremennoy rossiyskoy politicheskoy upravleniya na regional'nom urovne [Leadership and elite component of modern Russian political management at the regional level]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*. 1. pp. 134–138.
22. Seleznev, A.V. & Shestopal, E.B. (ed.) (2012) *Chelovecheskiy kapital rossiyskikh politicheskikh elit. Politiko-psikhologicheskii analiz* [Human capital of Russian political elites. Political and psychological analysis]. Moscow: ROSSPEN.
23. Poponov, D.V. (2008) Problemy vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala politicheskoy elity [Problems of reproduction of human capital of the political elite]. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*. 8(2). pp. 89–94.
24. Nokhrina, Ya. (2018) *Ushcherb ot korruptsii v Rossii za 2018 god sostavil 65,7 milliarda rubley* [Damage from corruption in Russia in 2018 amounted to 65.7 billion rubles]. [Online] Available from: https://www.znak.com/2019-04-09/ucherb_ot_korruptcii_v_rossii_za_2018_god_sostavil_65_7_milliarda_rubley (Accessed: 23th March 2020).
25. Selezneva, A.V., Rogozar-Kolpakova, I.I., Filistovich, E.S., Trofimova, V. V., Dobrynina, E.P. & Strelet, I.E. (2010) Russian political elite: analysis from the perspective of the human capital concept. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 4. pp. 90–106. (In Russian).
26. Gaman-Golutvina, O.V. (2000) Byurokratiya ili oligarkhiya? [The bureaucracy or an oligarchy?]. In: Zaslavskaya, T.I. (ed.) *Kuda idet Rossiya? Vlast', obshchestvo, lichnost'* [Where is Russia

going? Power, society, personality]. Moscow: Moscow Higher School of Social and Economic Sciences. pp. 162–172. (In Russian)

27. Zaslavskaya, T.I. (2004) *Sovremennoe rossiyskoe obshchestvo: Sotsial'nyy mekhanizm transformatsii* [Modern Russian Society: Social Mechanism of Transformation]. Moscow: Delo.

28. The President of the Russian Federation. (2020) *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. 2020* [Message from the President to the Federal Assembly. 2020]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582/>

29. Sherunkova, O. (2019) *Bednaya Rossiya: milliarderov vse bol'she* [Poor Russia: more and more billionaires]. [Online] Available from: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/21/12768116.shtml> (Accessed: 12th March 2020).

30. Gazeta.ru. (2019) *Bogatye rossiyan: Potanina postavili na pervoy mesto* [Rich Russians: Potanin was put in first place]. [Online] Available from: <https://www.gazeta.ru/business/2019/12/30/12891056.shtml> (Accessed: 19th March 2020).

31. Brandfinance.com. (2017) *Global Intangible Finance Tracker (GIFT™)*. [Online] Available from: Retrieved from: <https://brandfinance.com/knowledge-centre/reports/global-intangible-finance-tracker-gift-2017/> (Accessed 12th March 2020).

32. Vedomosti.ru. (2020) *Putin predlozhit podnyat' stavku NDFL do 15% dlya rossiyan s vysokim dokhodom* [Putin proposed raising the personal income tax rate to 15% for high-income Russians]. [Online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/06/23/833230-putin-podnyat-stavku-ndfl> (Accessed: 25th June 2020).

33. The Russian Federation. (2019) *Byudzhel RF v 2018 godu ispolnen s profitsitom v pervye za 7 let* [The budget of the Russian Federation in 2018 was executed with a surplus for the first time in 7 years]. [Online] Available from: https://finance.rambler.ru/realty/41599364/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Accessed: 21st March 2020).

34. TASS. (2019) *Ob'em FNB za oktyabr' 2019 goda vyros do 7,95 trln. rubley* [The volume of the NWF in October 2019 increased to 7.95 trillion rubles]. [Online] Available from: <https://tass.ru/ekonomika/7080057> (Accessed: 21st March 2020).

35. Interfax. (2017) *Chislo rabotayushchikh za granitsey vysokokvalifitsirovannykh rossiyan prevysilo 1,5 mln. 2017* [The number of highly qualified Russians working abroad exceeded 1.5 million]. [Online] Available from: <https://www.interfax.ru/business/545024> (Accessed: 11th February 2020)

36. Savitskaya, V. (2019) *Khorosho tam, gde ikh net? Pochemu molodezh' gotova bezhat' iz Rossii* [Is it good where they are not? Why are young people ready to flee Russia]. [Online] Available from: <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20191202-horosho-tam-gde-ih-net>. (Accessed: 15th March 2020).

37. Gazeta.ru. (2019) *Ne umeret' s golodu: skol'ko deneg nuzhno rossiyanam* [To starve not: how much money do Russians need?]. [Online] Available from: <https://www.gazeta.ru/business/2019/04/03/12281539.shtml> (Accessed: 20th March 2020).

38. Komrakov, A. (2019) *Ob'em vyvoza deneg iz RF prevysil tri godovykh byudzheta* [The volume of money export from Russia exceeded three annual budgets]. [Online] Available from: http://www.ng.ru/economics/2019-03-13/1_7529_money.html (Accessed: 18th March 2020).

39. Glagolev, S.N. & Moiseev, V.V. (2015) *Importozameshchenie v ekonomike Rossii* [Import Substitution in the Russian Economy]. Belgorod: BSTU.